

УДК 371. 671.15: 82-1 (045)

А.М. Макибаева,

ст. преподаватель Казахского агротехнического
университета имени С. Сейфуллина,
г. Алматы, Казахстан,
e-mail: aliya_mashadi@mail.ru

Перевод как одна из форм литературных взаимосвязей (на примере перевода поэзии Гете)

Статья посвящена проблеме перевода как одной из форм литературных взаимосвязей. Данная статья направлена на формирование взаимодействия материальной и духовной культуры народов разных стран, говорящих на различных языках, обмен художественно-литературными ценностями, который осуществляется преимущественно через переводы. «Фауст» Гёте, одно из лучших творений мировой литературы, родившись один раз на языке оригинала, родился вновь и вновь на других языках, неся эстетическое наслаждение читателям разных стран и поколений. Проведена работа по анализу переводов произведений Гете на казахский язык. В наше время перевод стал одной из основных форм взаимосвязи между народами. Необходимость сделать достоянием своего народа духовные богатства других народов путем перевода так естественно, что не нуждается в объяснении.

Ключевые слова: перевод, поэзия, Фауст, литература.

A.M. Makibayeva

Translation as a Form of Literary Interrelations (Goethe's poetry translation)

The article deals with the problem of translation as a form of literary links. The article is aimed at the formation of the interaction of material and spiritual culture of people from different countries speaking different languages and at the exchange of artistic and literary values, which is carried out mainly through translation. «Faust» by Goethe, one of the best works of world literature, born once in the language of original, was reborn time and again in other languages, bringing aesthetic delight to readers of different countries and generations. Nowadays, translation has become one of the main forms of relationship between nations. The necessity to make the spiritual wealth of other nations available by means of translation for your nation is so natural that it needs no explanation.

Key words: translation, poetry, Faust, literature.

A.M. Макибаева

Әдеби байланыс түрлерінің бірі – аударма (Гете поэзиясының аудармалары үлгісінде)

«Аударма-ортақ әдеби байланыс формаларының бірі ретінде (Гете поэзиясының аудармалары негізінде)» атты мақала әдеби аударма мәселелеріне арналған. Автор әдеби аударма ерекшеліктерін ескере отырып, Қазақстандағы көпжанрлық аударма әдебиеттерінің даму мәселесін зерттейді. Әлем әдебиетінің алып туындыларының бірі Гетенің «Фауст» атты шығармасы неміс тілінде алғаш рет жарық көріп, көптеген өзге тілдерде талай рет басылып шығарылып, қаншама елдер мен мемлекеттердің оқырмандарына эстетикалық ләззат сыйлаған еді. Яғни, бұл мәселе, ұлттық тәжірибені теориялық жалпыландыруды сыни қарастырудың қажеттілігін туындатады. Қазіргі уақытта аударма ісі халықаралық байланыстар түрінің ең негізгі бөлігі болып саналады. Өзге елдердің рухани байлықтарын аударма арқылы өз елінің еншісіне ендіру мәселесі алғашқы мәселелер қатарына жатады және бұл әлдеқандай түсіндірмелерді талап етпейтін жайт.

Түйін сөздер: аударма, поэзия, Фауст, әдебиет, жанр.

Перевод является одним из кардинальных факторов взаимосвязи и взаимообогащения литератур. Перевод сегодня рассматривается как одна из основных форм литературных взаимосвязей между народами. Перевод, особенно художественный, – явление многогранное и многосложное независимо от этнокультурных особенностей того или иного народа. Вопрос о переводах произведений Гете на казахский язык был исследован переводчиками разных эпох. В связи с этим целесообразно было бы поставить перед собой цель исследовать лексические, грамматические и стилистические особенности данных переводов. Однако в рамках одной статьи сделать это невозможно, поэтому целью данного исследования является выявление лексических особенностей (трансформаций) переводов некоторых произведений Гете. Материалом исследования настоящей статьи являются наиболее популярные произведения Гете и их переводы на казахский язык. Переводы М. Курманова являются прямыми: с немецкого на казахский язык, а М. Жумабаев и К. Бекхожин воспользовались языком-посредником – русским и переводили произведения Гете с русского на казахский язык. Лексические трансформации применяются при переводе в том случае, если в исходном тексте встречается нестандартная языковая единица на уровне слова, например, какое-либо имя собственное, реалии, присущие исходной языковой культуре и отсутствующие в переводящем языке; термин в той или иной профессиональной области. К лексическим приемам перевода принято относить следующие: формальные (транскрипция и транслитерация, калькирование и др.) (по В.С. Виноградову) [5] и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция или смысловое развитие) (по Я.И. Рецкеру) [6].

Роль переводной литературы в духовной жизни общества высока. Происходит усвоение опыта передовых иностранных литератур. Во все времена культурные слои общества искали в переводной литературе информацию о новой для них жизни, образцы для нравственного поведения, формирования идейных воззрений и эстетических вкусов. Иногда переводные произведения рассматривались как оригинальные, что могло привести и приводило к ошибочным выводам и утверждениям. Высказывалось даже мнение, что установление иностранного источника вообще излишне, поскольку анонимно переведенное произведение будто бы вполне

соответствовало воззрениям переводчика и его аудитории.

Одним из основателей переводческой школы в Казахстане, бесспорно, является великий Абай – гениальный мастер слова, поэт, мыслитель, непревзойденный переводчик русской и зарубежной классической литературы. Воссоздание им произведений Пушкина, Лермонтова оказалось ему близким по мысли и настроению. В произведениях русских поэтов классик казахской литературы слышал отзвуки его раздумий и сомнений, находил образцы гражданского пафоса. Этим объясняется высокое поэтическое мастерство переводов Абая, которые, не уступая оригиналу, сохранили дух, мысли, идеи великих русских поэтов. Переводческая деятельность Абая во многом способствовала духовному и культурному сближению русского и казахского народов.

В 20-30-е годы двадцатого столетия возрос интерес казахских поэтов к немецкой поэзии. Магжан Жумабаев был сторонником общения восточной и европейской культур. Он перевел на казахский язык произведения Гете, Гейне. Магжан Жумабаев переводит Гете («Орман патшасы», «Айрылдым сенен, жан сәулем»), Гейне («Екі бетің, сұлу қыз...»). При переводе «Лесной царь» Магжан Жумабаев опирался на русский перевод Жуковского. «Лесной царь» – произведение, характерное для творчества Гете своей символично-мифологической направленностью. Его можно считать одним из шагов на ранних подступах к центральному произведению Гете «Фаусту», над которым он трудился почти всю свою жизнь, переведенному на казахский язык Медеубаев Курмановым непосредственно с немецкого языка на казахский. В переводе Магжана не наблюдается искажение содержания и самостоятельное нововведение. На основе перевода Жуковского поэт перевел балладу Гете на казахский язык более достоверно, выигрышными словами характеризовал красивые силуэты и пополнил мировую литературу новым произведением. Со стороны лексики от перевода Жуковского он несколько отклоняется, но с точки зрения поэзии казахский поэт полно использовал ритмические изменения, амфибрахий, примененные русским классиком и приспособил стих в знакомой 7-8-звенной форме для казахских читателей [2].

Қараңғы салқын түнде кім
Аяндамай желеді?

Жанында жас ұлы бар
Жолаушы жортып келеді

При этом Мағжан в каждом куплете вынужденно вклинивал 2-3 слова, чтобы устранить расхождения в оригинале и переводе. В искусстве перевода такой метод издавна встречается, поскольку на разных языках измерение Ритма, выражение звучания не всегда соответствует друг другу. Поэт-переводчик с самого начала ищет форму – синонимы, соответствующие природе оригинала, с чего и начинается сам перевод. Измерения стиха соответствует природе и эстетике национальной поэзии: «легко на языке, тепло сердцу». Мағжан был тем человеком, который подхватил поэтическую эстафету, выпавшую из рук Абая. Он высказал мысль о том, что молодежь жаждет продолжить поэзию и жизнь Абая. Исследовательский пафос творчества Жумабаева явственно вырисовывается из его творческой практики. Молодой Гете (романтического периода), Гейне, Жуковский, Фет («Шепот, робкое дыхание»), Лермонтов, романтические произведения Горького – произведения этих авторов являются шедеврами романтизма в мировой литературе. Они доказывают, что Жумабаева интересовал генезис романтизма. Сопоставив собственно лирическую поэзию Мағжана с его переводами, можно сказать, что он считается предшественником символизма в мировой романтической школе.

Примерно через 60 лет к «Лесному царю» вновь обратился Калижан Бекхожин. Оба перевода сумели сохранить идейно-эстетические особенности баллады, хотя и не избежали некоторого буквализма и приблизительности при переводе. Однако важным является то, что казахские читатели восприняли балладу, заговорившую на родном языке, с большим интересом. В переводе К. Бекхожина основное содержание, мысль произведения даны правильно. Но, как указывает М. Курманов, здесь в переводе некоторые значимые особенности выпали из поля зрения. Это связано со стилем, присущим автору. В каждом куплете стиха Гете четко наблюдаются нежные чувства, пульс горячего сердца [3].

Кроме баллады «Егілкіңіг», Калижан Бекхожин переводит и другие стихи Гете, вышедшие в сборнике «Өлеңдер. Балладалар» в 1965 году. Д. Туранов и И. Мамбетов обратились к стихам И. Р. Бехера, Ж. Сыздыков, Т. Катталов, К. Искаков – к рассказам Анны Зегерс.

«Фауст» Гёте, одно из лучших творений мировой литературы, родившись один раз на языке

оригинала, рождался вновь и вновь на других языках, неся эстетическое наслаждение читателям разных стран и поколений. Появление «Фауста» в казахском переводе явилось важным событием в переводческой литературе и культурной жизни Казахстана. Переводчик Медеубай Курманов ставил перед собой сверхсложную задачу, взяв на себя труд перевести шедевр на казахский язык, ибо это произведение является одним из самых трудных для передачи на любой иностранный язык. Его огромная заслуга состоит в том, что он впервые осуществил перевод непосредственно с оригинала, глубоко вошел в многоликий мир бессмертных образов и мыслей, в мир бессмертной поэзии. Умело используя богатый арсенал изобразительных средств казахского языка, Курманову удалось не только воссоздать на своем родном языке комплекс идей произведения, но и сохранить стилевые и национальные особенности подлинника. При этом он использовал различные способы и пути, добиваясь адекватной передачи содержания, учитывая смысловую точность, экспрессивно-эмоциональное соответствие оригиналу.

Курмановский перевод «Фауста» имеет важное значение для дальнейшего развития немецко-казахской переводческой традиции. Используемые им способы и приемы перевода поэтического текста могут быть применены другими казахскими переводчиками. Перед ними раскрываются широкие возможности для воссоздания «Фауста» в новом казахском варианте. Одна из переводчиц «Фауста» написала в предисловии к трагедии: «Такое гениальное произведение требует не одного и не двух, а много переводов, поскольку даже большие таланты не в силах передать все особенности, всю красоту оригинала и точно выразить внутренний смысл всей поэзии, потому что каждый перевод в определенной степени дополняет предыдущие и действует более лучшему пониманию гетевского шедевра».

Среди казахстанских критиков и писателей долгое время обсуждался вопрос: а не перевел ли Курманов «Фауста» с какого-нибудь русского варианта, например, с перевода Б. Пастернака? Все сомнения на этот счет были полностью опровергнуты Г. Бельгером, который тщательно изучил «Фауста» в оригинале, русском и казахском переводах. В своей статье «Фауст қазақша қалай сөйлейді?» он приводит множество примеров, свидетельствующих о том, что М. Курманов самостоятельно работал над драмой, не прибегая к готовым русским переводам.

По мнению К. Исабаева, С. Еркебаева, З. Ахметова, Г. Бельгера, перевод «Фауста» Курмановым достоин похвалы и уважения. Переводчик действительно с успехом перевел многие части произведения. Некоторые эпизоды удались не совсем удачно, присутствуют элементы буквализма, непонимания истинного значения отдельных выражений. Однако автор перевода не останавливается на достигнутом, а постоянно работает, совершенствует отдельные моменты перевода. Он искал и находил в казахской поэзии свойственные формы для наиболее полного выражения гетевского поэтического содержания [4].

Первая часть трагедии на казахском языке издана в 1969 году. Полный перевод драматической поэмы Гёте «Фауст» вышел в 1983 году. Не остался незамеченным перевод «Фауста» на казахский язык и в самой Германии. О Медеубае Курманове с восторгом пишет Клаус Шнайдер в своей книге «Alma-Ata. Kasachischer Frahling». Много теплых слов написано о нем в репортаже Рут Крафт «Fruechte aus Alma-Ata». Медеубай Курманов избирается почетным членом Международного общества Гете. В 1979 году М. Курманов издал книгу «Посредник дружбы» – серьезную и плодотворную работу на казахском языке, плод многолетних наблюдений и исследований. Впервые в этой книге описывается история переводов немецкой поэзии на казахский язык. Переводы произведений Гейне и Гете подвергаются тщательному анализу. Автор рассказывает о своих мучениях и проблемах над переводом «Фауста» [4].

Медеубай Курманов является яркой личностью в современной культуре Казахстана, внесшей большой вклад в развитие истории переводческой деятельности и переводческой традиции. Автор казахского «Фауста», взявшись однажды за столь сложный перевод, положил хорошее начало, предоставляя возможность другим поэтам-переводчикам пересоздать средствами родного языка драму великого Гете.

Цели, которые ставили перед собою переводчики, были шире, чем простое ознакомление казахских читателей с иностранными произведениями. Они стремились обогатить родную литературу, привить ей то ценное, что могли извлечь из западных литератур. Свободная переложка источника или вольный перевод делали работу переводчика почти равноправной с оригинальным творчеством. Перевод приравнивался к казахским условиям, быту, литературной

традиции, он, как правило, отвечал насущным потребностям литературного и общественного развития.

Большой вклад в развитие немецко-казахской переводческой традиции вложил казахстанский переводчик, прозаик, критик, эссеист, публицист, исследователь Герольд Бельгер, работавший многие годы над темами: «Гете и Абай», «Литература российских немцев». Воспитанный на стыке трех национальных культур – немецкой, казахской, русской – он успешно трудится в каждой из них; более тридцати лет активно переводит казахскую и немецкую прозу на русский язык. Книга Г. Бельгера «Лики слова», в которой он обобщил многие практические и теоретические проблемы художественного перевода, по праву является большим вкладом в развитие переводоведения в Казахстане.

Сопоставляя литературные факты, выявляя явные и скрытые сходства, аналогии, созвучия идей и мыслей, творческие озарения и сомнения, констатируя и анализируя сходства и различия, Г. Бельгер приходит к широким историко-культурным выводам и обобщениям. Известный казахский писатель Абдижамил Нурпеисов в предисловии к литературно-критическим очеркам Герольда Бельгера «Земные избранники. Гете. Абай» пишет: «К теме духовной близости, духовного родства разноязычных художников слова Г. Бельгер издавна питает особое пристрастие. В творчестве больших поэтов он ищет и находит не просто переключку каких-то идей, тем и сюжетов, очевидную взаимосвязь и взаимовлияние, но и священную общность духа, общность неких единых корней-формул, выражающих всечеловеческое братство, извечное и естественное стремление к единству».

Одной из проблем при переводе иностранной, в том числе немецкой, литературы на казахский язык являлось то, что путь от первоисточника перевода проходил через перевод-посредник, имевший иную национальную специфику. Подавляющая часть зарубежной литературы переводилась на казахский язык с русских переводов по причине преимущественного распространения этого языка на территории Казахстана. Но такие переводы-посредники представляли уже определенную интерпретацию произведения, которая отражалась в последующем в казахском переводе [1].

В наше время перевод стал одной из основных форм взаимосвязи между народами. Необходимость сделать достоянием своего наро-

да духовные богатства других народов путем перевода так естественно, что не нуждается в объяснении. Тот факт, что миллионы людей из разных стран мира на своем родном языке могут читать Шекспира, Байрона, Гете, Пушкина, Абая, Ауэзова, Айтматова и других расши-

ряет их идейно-эстетический кругозор, имеет огромное значение в воспитании и образовании. Взаимовлияние и взаимообогащение литератур становится возможным благодаря переводу – «одному из самых важных и самых значительных средств общения между людьми».

Литература

- 1 Абдрахманов С. Теория и поэтика стихотворного перевода: автореф. дис. ...докт. филол. наук. – А., 2007. – С. 33–36.
- 2 Ауэзов М.О. Уақыт және әдебиет. – Алматы, 1962. – С. 388–389.
- 3 Бельгер Г. Земные избранники (Гете и Абай). – Алматы: Жазушы, 1995. – С. 252–255.
- 4 Курманов М. – Диссертация канд. наук. – Алматы, 1978. – С.11–20.
- 5 Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Изд-во института общего среднего образования РАО. – 2001. – С. 224–225.
- 6 Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – М.: Р. Валент. – 2004. – С. 240–245.

References

- 1 Abdrahmanov S. Teoriya i poetika stihotvornogo perevoda: avtoreferat dis. ...dokt. filol. nauk. – A., 2007. – S. 33- 36.
- 2 Auezov M.O. Uakyt zhəne ədebiet. – Almaty, 1962. – S. 388-389.
- 3 Bel'ger G. Zemnye izbranniki (Gete i Abay). – Almaty: Zhazushy, 1995. – S. 252-255.
- 4 Kurmanov M. – Dissertatsiya kand. nauk. – Almaty, 1978. – S.11-20.
- 5 Vinogradov, V.S. Vvedenie v perevodovedenie (obschie i leksicheskie voprosy). – M.: Izd-vo instituta obschego srednego obrazovaniya RAO. – 2001. – S. 224-225.
- 6 Retsker Ya.I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda / dopolneniya i komentarii D.I. Ermolovicha. – M.: R. Valent. – 2004. – S. 240-245.